

Глава 15. Рой муравьёв

Ноэль и Риглетт взяли с собой трёх стражников и двигались по северному шоссе конным экипажем. На пути к шахтам лежал старый город, основанный во время «золотой лихорадки», Болбо. Риглетт уже предположила, что он станет наиболее подходящим местом для подготовки и сбора информации. Ноэль сомневалась, стоит ли брать с собой стражников, так как она не чувствовала в них необходимости, но Риглетт сама привела их. Смерть от разбойников была не шуткой, и также существовала вероятность, что они укрывают остатки мятежной армии. В такие времена не существовало такой вещи, как чрезмерная осторожность. Ноэль, совершенно не понимая этой концепции, весело болтала со стражниками. Риглетт же было всё равно, умрёт Ноэль или нет, но она должна сопровождать её.

«Понятия не имею, действительно ли она герой, остановивший мятежную армию, или нет. Невозможно сказать, что творится у неё в голове»

В отличие от Риглетт, которая казалась слегка нездоровой, Ноэль завернулась в плащ и со счастливым выражением лица болтала со стражниками. Это на удивление сильно раздражало Риглетт, и со временем она всё сильнее и сильнее злилась. Они несколько раз пробовали заговорить с ней, но она настояла, чтобы её оставили в покое. Она просто должна сопровождать их в соответствии с выданным ей приказом, и нет никакой необходимости строить взаимоотношения.

— Ах, но всё же путешествовать на карете, определённо весело, верно? Мы даже можем спать в ней.

— За состоянием шоссе слишком плохо следят, и поэтому карету сильно трясёт. Из-за этого толком не поспать.

— Разве она не удобная, как колыбель?

— Нет, к сожалению, я...

Один из стражников с горькой улыбкой кивнул: "Я тоже так думаю", — а остальные солдаты с усталыми выражениями лица кивнули вслед за ним.

— Неужели это действительно так?

Ноэль перевела свой взгляд на Риглетт, как будто хотела получить ответ от неё. Но Риглетт, выругавшись, отвернулась.

— А-ха-ха, а у тебя отлично получается выражать недовольство, да, Риглетт? Эй, ты тоже так думаешь?

— Нет... то есть, полагаю, да, если вы так говорите.

— Агась, ты выглядишь опытной. Я первый раз встречаюсь с кем-то, кто так отлично умеет ругаться. Ты — ругающаяся девушка!

Ноэль выглядела так, будто ей было весело.

«Не говори что тебе вздумается, только потому, что я остаюсь спокойной, ты, деревенщина!»

Риглетт нахмурилась. В таком темпе Ноэль скоро попросит научить её ругаться. У неё не оставалось выбора, и она решила сменить тему.

— Подумайте вот о чём, капитан Ноэль. Вы, кажется, дружите с сэром Синтией. Я завидую. Как вы смогли заинтересовать её? Ведь в конце концов она родом из одной из самых знаменитых семей Коимбры. Конечно, это замечательно, что с подобными связями наместник смог узнать о вас.

Следствием её раздражения стало то, что она придралась к быстрому карьерному росту Ноэль. Если бы она смогла хоть немного расстроить её, это послужило бы хоть какой-то мстостью, однако Ноэль, казалось, это ни в малейшей степени не беспокоило.

— На самом деле она не сказала ничего особого. То, что она дала мне за мою помощь — только это:

Она достала из нагрудного кармана чехол, откуда вытащила пару хорошо сделанных очков, которые вдруг стала надевать. Это были очки с чёрной оправой, и они хорошо подходили её ровно обрезанным красным волосам. Одна незначительная деталь превратила её в элегантного офицера с аурой интеллектуала.

— Очки?

— Правильно, сотник Риглетт. Эй, я выгляжу немного умнее, да?

Риглетт саркастически ответила ей:

— А... да. Если бы это был только вопрос внешности — то да, вы кажетесь довольно умной. Правда я не знаю, действительно ли это так.

— Я надевала их, когда была на приёме у наместника. А, точно, тогда я ещё встретила твоего отца.

Услышав упоминание об отце, Риглетт подняла голову и случайно встретила с Ноэль глазами. Уголки губ рыжеволосой девушки изгибались в широкую ухмылку, но глаза за линзами очков вовсе не улыбались — бездна заглянула в душу Риглетт.

— А-ха-ха, похоже, я не нравлюсь твоему отцу.

— ...

— Кроме того, это ценное сокровище, так что я должна быть осторожной и не сломать их. Будет плохо, если они сломаются.

Сказав это, Ноэль начала осторожно убирать очки обратно в футляр. Опасная грань, из-за которой Риглетт нахмурилась ещё сильнее, сменилась обычным беззаботным поведением Ноэль. Став свидетельницей такой трансформации, Риглетт начала понимать, почему Уилм так настороженно относился к Ноэль. Если его первым впечатлением о ней было это пугающее присутствие, то это вполне естественно. Она не знала, каким было истинное лицо Ноэль, но Риглетт решила никогда не снижать свою бдительность.

Она затихла, и Ноэль наклонилась к ней: "Эй, не возражаешь, если я кое-что скажу?".

— Что такое?

— Ты выглядишь не очень счастливой, Риглетт. Ты мрачная, и, кажется, живёшь с ненавистью к миру. Агась, ты выглядишь, как отшельник.

— ...

Она слышала, как стражники затаили дыхание. Она долгое время не конфликтовала ни с кем, кроме своей семьи, и это ощущение было освежающим для неё, однако этого не было достаточно, чтобы уменьшить её раздражение, и, громко выругавшись, она глубоко вздохнула. Ноэль была старше её по званию, но их социальное положение было одинаковым. Не было необходимости проявлять уважение к такой дуре.

— Вот почему ты напоминаешь мне о том, какой я была.

— Что?

— Я говорю, что мы похожи.

Риглетт на мгновение онемела, но вскоре в её душе вскипел гнев. Они даже близко не были похожи. Просто невозможно, чтобы у них было что-то общее.

«Ты — какая-то тупая провинциалка, которая даже не думает, а я — старшая дочь издавна почитаемого дома Грамбулл. Наше рождение отличается, и наши характеры даже отдалённо не похожи, твои волосы абсолютно другие... ничего общего»

— Простите, но я не согласна.

— Ну и ладно. В конце концов важно то, что думаю я. Значит, всё так и будет.

Закончив говорить, Ноэль поднялась, взяла большой мешок и выпрыгнула из кареты. Придя в себя, стражники поступили также. Похоже, в какой-то момент они прибыли в их пункт назначения — Болбо. Внезапно Риглетт пришлось догонять их, и она хотела пнуть себя за то, что не обратила внимания, но что более важно — ей нужно было убедиться в безопасности их проживания в городе. Несмотря на то, что солнце ещё не село, немедленно отправляться в шахты было слишком опасно. Однако почему-то они пошли именно туда, вместо того, чтобы идти к городским воротам. Стражники тоже растерялись, но не сделали ничего, чтобы остановить Ноэль.

Паникуя, Риглетт схватила Ноэль за плечо:

— Пожалуйста, стой! ... Давай отдохнём сегодня и соберём информацию. Если мы отправимся сейчас, к тому времени, как мы доберемся до шахт — уже будет темно. Мы приехали сюда только для разведки, так что не нужно подвергать себя излишней опасности.

— Так разве это не замечательно? Если мы пойдем днём — они точно заметят нас.

— Насколько далеко вы собираетесь проводить разведку? Всё, что нам нужно сейчас сделать — это исследовать топографию местности. Если вы хотите получить детальную информацию, просто отправьте опытного шпиона.

— В этом не было бы никакого смысла. В любом случае, я иду. А, да, всё нормально, если вы вернётесь. Спасибо, что сопровождали меня.

— Вернуться — это нормально, вы говорите...

Только начав высказываться, Риглетт заметила в Ноэль что-то странное. Облачённая в доспехи, с охотничьим двузубым копьем на спине и боевым молотом на поясе — она была полностью вооружена. Раньше Риглетт не замечала этого из-за плаща, в который Ноэль завернулась, сидя в карете. Сама Риглетт приехала лишь слегка вооруженная, так как якобы они не собирались сражаться. Кроме того, левой рукой Ноэль держала большой мешок. Риглетт заметила его ещё в карете, но из-за своей апатичности и полного отсутствия желания говорить с ней, она понятия не имела, что в нём находится.

— Что именно вы пытаетесь сделать? Точнее, о чём вы думали со всем этим тяжёлым

вооружением?

— Пока я ничего не буду делать. Что касается того, о чём я думаю, ну, возможно я столкнусь с Бандой белых муравьёв. Так будет веселее всего.

Пробормотав: "Увидимся позже", Ноэль ушла в одиночку, напевая себе под нос какую-то мелодию.

Вероятно, она собиралась провести разведку как можно дальше от города насколько могла. Это была невиданная безрассудность. Но дело даже не в этом, её возражения не оставили Риглетт обязательств следовать за ней.

— С-сэр Риглетт, что мы будем делать?

— Она не должна идти одна, но...

— ...

Она хотела сказать, что они будут ждать в гостинице, и если окажется, что Ноэль не появится на следующий день, то они вернутся назад в столицу. Ноэль была новичком, поэтому не было ни одного человека, которого бы заботило, умрёт она или нет. Риглетт могла бы снять с себя обвинения, если бы объяснила, что Ноэль ушла по собственному желанию. Именно так, скорее всего, и нужно поступить. Она наблюдала за удаляющейся фигурой, и длинное копье Ноэль покачивалось при каждом её шаге. Было очевидно, что она совсем не боялась. Риглетт стало немного любопытно, откуда же появилась такая самоуверенность, граничащая с высокомерием. Кроме того, Ноэль утверждала, что они похожи.

— Сэр Риглетт?

— Заберите багаж из кареты. Мы пойдём за капитаном чуть поодаль.

— Н-но, разве вы только что не упоминали, насколько это опасно? Мы тоже так считаем.

— Если вам это не нравится, просто откажитесь от неё. По правде, вы не нарушите устав. Решайте сами. Вы, наконец, сопровождаете кого-то важного, так что хотя бы раз вы должны сделать что-то полезное. Вы ведь пришли сюда не просто на прогулку?

— Н-нет, сэр. Поняли, сэр!

Из-за насмешки Риглетт, на лицах стражников появилось слабое раздражение. Однако они быстро пришли в себя и вскоре, отсалютовав ей, побежали к карете. В конце концов они были солдатами, которые всегда подчиняются приказам своих офицеров. Иерархия в армии была

абсолютной. Если бы они позволили Ноэль умереть, даже не попытавшись помочь ей, за этим бы обязательно последовало наказание.

— Как раздражает. Эта соплячка просто сбежала!

Жалуясь, Риглетт дернула свои волосы, а затем выругалась и пнула землю. Как только она достигала предела своего терпения, это был единственный способ унять её недовольство. Это также было вспышкой гнева на своё же бессмысленное решение.

«Не то, чтобы мне было интересно, или что-то такое. Я просто следую приказам своего отца. Верно, мне нужно наблюдать за самой неприятной женщиной в мире»

Заслонив глаза от далекого солнца, Риглетт изо всех сил всматривалась в силуэт Ноэль.

Северный шахтёрский регион Болк был когда-то известен, как место где люди могли найти богатые залежи золотой руды. Ближайший к шахтам город Болбо являлся местом проживания множества шахтёров и иногородних торговцев, которые торговали с ними. Благодаря постоянному притоку золота и людей город был наполнен энергией — это был беспрецедентно шумный город. Подходящим названием для него было бы «Золотая страна», однако, когда золото иссякло, его слава ушла в прошлое. В настоящее время в городе было множество заброшенных домов и магазинов, и время от времени среди обшарпанных зданий можно было увидеть уставшие лица оставшихся жителей. Но пускай шахты и обеднели, в настоящее время также оказались заброшенными и бесчисленное множество ранее вырытых тоннелей. И Болбо, и шахты Болк умерли; последние остатки забытых снов уже исчезли.

Но, несмотря на всё это, были те, кто отказывался сдаваться, и те, кто не собирался уходить, продолжали рыть туннели. Среди них был и некий старожил, громадный мускулистый человек с седыми волосами. Его звали Барбас, и он прибыл в Коимбру в поисках работы, но в итоге осел там. Ему было всего 38 лет, и он всё ещё считался молодым, но остальные, такие же, как он, привыкли звать его папашей. Его речь всегда была довольно грубой, но его умение присматривать за другими и стало главной причиной, почему его так прозвали.

— Скучно это. Как обычно, золота нет. Когда, чёрт побери, оно появится?

Барбас курил свою золотую трубку, пытаясь отвлечься от скуки. Окружающие шахтёры — они предпочитали называть себя землекопами — также сидели вокруг него. Было совершенно очевидно, что они не обнаружили никакого золота, но после всего, что они сделали — они ни за что не прекратят. Конечно, они уставали, каждый день занимаясь одним и тем же. Это было скучно. Но даже несмотря на всё это, они не желали заниматься ничем иным, и продолжали копать. Барбаса это уже достало до предела. Но это не так уж важно, он не собирался отказываться от землекопов, которых знал уже много лет. Связи образовывались даже между коллегами, которые ненавидели друг друга, если дать им достаточно времени. Таковы люди.

— Хочешь аранчини, папаша? Хотя он немного солёный.

п/п: блюдо сицилийской кухни. Представляет собой обжаренные или в некоторых случаях запечённые шарики из риса диаметром 8 — 10 см, обычно начинённые мясом, иногда вместе с моцареллой, томатным соусом и зелёным горошком.

Он задумчиво поднял свою трубку: "Не надо, не надо. Вот всё, что мне нужно."

Сказав: "Ладно", мужчина укусил свой аранчини.

— Копать, жрать, копать, жрать. Мы кроты?

— Мы больше похожи на муравьёв, чем на кротов.

— Я не буду помогать тебе, если ты скажешь это ещё раз.

Глупое ковыряние в шахте без золота, как правило, не помогло бы заработать им на жизнь, но они никогда не нуждались в пище. Всё было из-за того, кто правил ими. В этой отдельной шахте Болк было около 500 землекопов, и, хотя они иногда охотились, а иногда занимались земледелием, в первую очередь они покупали пищу в городе Болбо. Их финансировали крупнейшие семьи и правительство Коимбры. Но хотя это действительно было так, они не очень охотно расставались с деньгами. Заговорщики сформировали союзы и совершали налёты на поставки припасов, забирая всё, что им нужно. У Барбаса и других землекопов была и другая сторона — сторона, которая называлась Бандой белых муравьёв. Благодаря силе, которую они обрели в шахтах, они могли одолеть слабых коимбранских солдат и побеждать грубой мощью. Их целями были военные форпосты, товарные обозы, дворяне, а иногда и припасы продовольствия. Так они и зарабатывали на жизнь. Причина этого была вовсе не в том, чтобы завоевать что-то для себя, как утверждала молва. Барбас твёрдо верил, что великий Бог Солнца не заметит их.

— Кстати говоря, армию мятежников, кажется, усмирили. Я услышал об этом в городе.

— Хех, вот как? Ну, потому что они тупо нападали на всех подряд. Они получили, что заслужили.

Слухи о мятежниках достигли даже шахтёрского региона Болк. С самого начала землекопы обсуждали, стоит ли присоединяться к ним, но Армия Красного Круга напала на Болбо, так что идея умерла в зародыше. Барбас и остальные ограничили свои действия включением коимбранской армии в список своих целей, ибо они поклялись никогда не эксплуатировать бедняков, как это делали мятежники. Барбас ввёл суровые меры для тех, кто нарушил бы эту клятву. Он никогда не утверждал, что является благородным вором, но он хотел, как минимум, защитить людей. Именно поэтому он и остальные в Банде белых муравьёв взяли в руки оружие и уничтожили мятежников, посмевших напасть на Болбо. Как только они разобрались с ними, они вернулись, чтобы снова день за днем копошиться в своих шахтах.

— Хорошо, что мы не присоединились к ним.

— Это точно.

— Кстати, папаша, они снова припёрлись большим числом.

— А, посылайте их на хрен, как обычно. Хах, ничего не поделать, если тут всё ещё нет золота.

Что касается места их обитания — единственным светом в тёмной жизни шахтёров были камни. Хотя они ярко светились, они никогда не станут заменой золоту. Они просто были блестящими и безвкусными.

— Но ведь взрывать скалу всегда весело.

— Ну, нет ничего лучше золота. Будьте осторожны, не облажайтесь и не пораньтесь.

— Разумеется. Я уже усвоил урок.

— Ладно, если понимаешь.

Барбас вытряхнул трубку. В обычном случае армия Коимбры с лёгкостью уничтожила бы такое небольшое количество людей. Причина, почему они многие годы избегали уничтожения — это камни, которые они обнаружили в опустевших золотых шахтах. Это было не золото, но зато они могли использовать их. Благодаря умелому использованию этих камней, Банда белых муравьёв успешно избегала карательных отрядов. Для Барбаса и остальных они были известны, как горячие камни.

— Ах, скучно! Мне надоело это бухло и курево!

— П-папаша?

— Копаем и копаем, копаем и копаем, но золота так и нет! Почему нет ничего такого, чтобы снесло мне крышу нафиг!?

Барбас с размаху ударил своей трубкой о ближайшую скалу. Землекопы были шокированы этой внезапной вспышкой. Они схватили его, чтобы успокоить, и он заорал им, чтобы они отвалили.

— Тогда, вы хотите взбодриться? Хе-хе, мы можем взорвать всю шахту! Об этом будут рассказывать долгие годы!

— Ты дебил! Разве не ты только что говорил, что усвоил свой урок!?

Затем, с громким криком из входа в туннель вывалился землекоп с красным лицом.

— П-папаша, беда!

— Что, что, мы, наконец, нашли золото!? Это здорово! Если ты ошибся, как в прошлый раз, я переломаю тебе руки и ноги!

— Дело не в этом! Пришли коимбранские солдаты! Они скоро будут здесь!

Услышав эти слова, ближайшие землекопы выхватили свои мечи и стали быстро готовиться к драке. Несмотря на то, что они просто таскались по округе, они всё ещё были вооружённой группировкой. Они будут делать то, что должны делать. Ворча, Барбас взял длинный меч, который стоял у стены. В настоящее время командующим комбранской армией в этом месте был пожилой человек по имени Дирк, который родился в этом регионе. Он уже много раз нападал на них, и Барбас более-менее понимал его характер. Он был благородным человеком, необычайно честным для коимбранской армии, но он встал на пути Барбаса, и в результате его способность приспосабливаться пострадала. Дирк был слаб в импровизации, так что Барбас позаботился о том, чтобы водить его за нос, следуя тактике разрушения. Скорее всего Дирк был расстроен, что поставки припасов для них попали в руки врагов. Барбас не мог ненавидеть такого простого человека.

— Старик Дирк сейчас также находится в ситуации "пан или пропал". Какова численность? На этот раз должен был привести всех, сколько человек, тысяча?

Обычно карательные отряды насчитывали от ста до тысячи человек. Командир, который недооценивал их, пришёл бы с сотней, трус же пришёл бы с тысячей. Сначала они сражались у входа, а затем прятались в глубинах. Так было бесчисленное количество раз, когда Барбас ещё руководил комбранской армией. Поначалу он совершал ошибки, но по мере накопления опыта, его суждения становились безошибочны.

— Н-нет, это...

— Тогда почему вы все такие измученные? Ты же знаешь, что мы подумаем, что пора драться, просто посмотрев на тебя. Поторопись и рожай уже.

— Эм, их всего пять. Кроме того, двое из них — женщины. Правда в том, что они скоро будут здесь.

Дозорный нервно почесал щеку, и со стороны входа кто-то появился. Лидером была молодая девушка с короткими рыжими волосами, облачённая в лёгкие доспехи. Она держала одного из землекопов за шею и тащила за собой. Его глаза были закрыты, но, похоже, он просто был без сознания. За ней стояло ещё четыре человека с обнажёнными мечами — трое мужчин и одна женщина. У последней было бледное узкое лицо. Скорее всего, они, как обычно, были из комбранской армии.

— Эй, эй, что за хрень? Я не понял.

— Ну, рыжая девушка вообще не слушала наших предупреждений, так что Гран решил преподать ей урок, и вот чем всё закончилось. Она, кажется, уверена в своих способностях в драке, так что я подумал, что мы могли бы объединиться с ними, и я пришел спросить тебя, папаша.

Самое малое, что они могли сделать, чтобы защитить людей — это в соответствии с их принципами не издеваться над слабыми, поэтому маловероятно, что они всей толпой навалятся на девушку, которая не знала, как устроен мир. Вот почему у него не было выбора, кроме как позволить ей пройти.

— Знаешь, ты должен высматривать нарушителей, но твоя главная обязанность — это останавливать их, пока они не добрались сюда. А ты просто взял и привёл их. Надо было сломать им ноги или что-то в этом роде и выставить их вон.

— Извини. Просто эта рыжая сильнее, чем выглядит. Просто глянь, как она тащит Грана, а он всегда хвастался своими навыками.

— Я понял, понял. Сейчас я в ужасном настроении. Быстрее разберитесь с ними. Отберите у них одежду и выкиньте наружу. Пусть поразмышляют о своих действиях в чём мать родила.

Хрустнув шеей, рыжеволосая девушка вышла вперед. С большим интересом осмотрев комнату, она отбросила недотёпу Грана в сторону. Гран хрюкнул, когда его голова ударилась о твёрдый пол.

— Ну, коли ты смелая, иди сюда. По крайней мере я воздам тебе должное.

— Эй, это довольно-таки впечатляет, да? Туннели в этой горе. Это удивило меня, похоже на настоящий муравейник.

Она дружелюбно улыбнулась. Её улыбка была потрясающе обезоруживающей, но на её поясе висел боевой молот, а за спиной — острое двузубое копьё. Они не могли позволить себе ослабить бдительность. Возможно, она не понимала, как устроен мир, но у неё определённо были навыки в боевых искусствах. В этом мире можно было внезапно умереть множеством разных способов.

— Ну, потому что раскопки — это наша работа. То, что мы крадём у вас, коимбранцев, золото и еду — это мы называем подработкой. Если ты понимаешь, о чём я...

Когда он уже собирался сказать ей отдать все деньги, она бросила большой мешок, который она носила с собой, на пол. От удара тот разорвался, и его содержимое рассыпалось по полу. Это была целая куча золотых монет. Похоже, их было бы достаточно, чтобы кормить Банду белых муравьёв целый год, если использовать их рационально.

— Ну, разве это не чёртова куча денег? Ты проделала весь этот путь, чтобы отдать её нам? Ты прям как богиня.

Рыжеволосая качнула головой после его насмешливой похвалы.

— Я не отдаю их тебе, это моя ставка. Ты — лидер Банды белых термитов, нет? Если ты одолеешь меня в поединке, я отдам тебе их все.

— Что?

— Но, если выиграю я — ты должен будешь слушаться меня. Это уговор.

Мрачная женщина крикнула ей в спину пронзительным голосом: "Д-думай, о чём говоришь! Ты сошла с ума!?".

Её громкий голос эхом отразился от стен пещеры, сильно ударив по ушам всех присутствующих людей, и она отступила от ненавистных взглядов, которых в итоге удостоилась. Девушка, которую она называла Ноэль, только рассмеялась.

— Если я настолько странная, что пришла сюда, это означает, что вы тоже такие, так как всё это время шли за мной, да?

— Д-даже если бы я побежала — я бы попала в плен, ты, дура! Из-за тебя я умру, как собака! Я возьму эту злобу с собой в могилу!

— Мне нравится твоя энергичность. Но не волнуйся, сегодня была отличная погода, так что мы не умрём.

Говоря это, Ноэль повернулась к ним. Выражение её лица было спокойным, но её глаза изменились. Сейчас она была охотницей, выжидающей нужного момента.

— Я послушаюсь тебя, но как мы будем драться? Не думаю, что мне это понравится.

— Тогда, почему бы не подраться на кулаках, и тот, кто сдаётся — проигрывает. Просто, не так ли?

Сказав это, она быстро отбросила своё оружие и сняла броню, оставшись в лёгкой обычной одежде.

— Ты хочешь подраться со мной на кулаках? Ты — женщина? Вон та хмурая уже сказала это, но ты действительно немного поехавшая.

— Раньше я была странной, но теперь я нормальная. Теперь всё по-другому, ведь каждый день весело.

Ноэль от души рассмеялась. Хотя поначалу Барбас был ошеломлён, сейчас в нём начал разгораться гнев.

— Мне не нравится унижать слабаков. Я буду ненавидеть себя за это. Но кто победит — другое дело. Я скажу тебе это один раз: не жалуйся, если помрёшь.

— Не волнуйся, не буду.

Она до сих пор улыбалась. Думая о том, что она хотя бы не испытывает недостатка в храбрости, Барбас сплюнул и повернулся, чтобы напасть на неё.

— Не начинай плакать после одного удара, девчонка!

— Я-а-а-а!

Он множество раз рассекал кулаками воздух. Сбить её с ног не было бы проблемой, если бы он попал ней, но он ни разу не смог этого сделать. Когда он приближался, чтобы схватить её, тем, кто получал град ударов — был именно он. Каждый её удар был относительно слабым, но с течением времени урон накапливался. Его бока стали болеть с каждым его вздохом.

«Неужели это я буду глотать пыль с пола? Эта девка уворачивается от всех моих ударов»

Верно, так всё и было. Казалось, она могла видеть все его намерения, и просто выжидала, чтобы противостоять им. Даже спустя тридцать минут боя он всё ещё не смог нанести решающий удар. Ноэль не показывала ни намёка на усталость и играла с ним, как кошка с мышкой. Если бы они дрались на мечах — он бы уже был мёртв.

— Дерьмо!

Сплюнув кровь, он отступил на шаг, чтобы получить свободное пространство. Землекопы, которые вначале были в ярости, сейчас ничего не могли сделать, кроме как в ожидании затаить дыхание. Барбас был их лучшим бойцом. Они никак не могли оставаться спокойными, видя, как противник играет с ним.

— Так ты уже скоро сдашься?

— Я ни за что не приму поражения от какой-то девки, которая только и делает, что бежит туда-сюда. Можешь бить своими кулачками сколько угодно, для меня это, как комариные укусы.

И хотя это было сильное заявление, но самом деле он блефовал. Ему нужно было передохнуть, и он старался дышать помедленней, чтобы не выглядеть тряпкой.

— Ла-а-адно, тогда я дам тебе один удар. Ударь меня так, как будто хочешь убить, так сильно, как можешь. Уже почти ночь, так что пора заканчивать.

Она развела руки в стороны, приглашая его. Барбас не мог сказать, всерьёз она или нет. Однако он понимал, что его выносливости надолго не хватит.

— Скукота. Если ты сможешь выдержать всю силу моего удара, я сделаю всё, что захочешь, но я не прощу тебя, если ты увернёшься.

Он вызывающе поднял кулак. Ноэль нахмурилась на его обидные слова.

— Я всегда держу свои обещания. Это доказательство моего существования. Ладно, начинай, когда будешь готов.

Ноэль скрестила руки в оборонительной стойке, приготовившись принять всю силу удара Барбаса.

«Ты любитель, я сотру этот взгляд с твоего личика, когда сломаю тебе руки»

Барбас согнул колени и сосредоточил силу в обоих ногах. Сжав правый кулак так сильно, как только мог, он испустил глубокий вздох и посмотрел на свою цель.

— Я иду!!

Резко выдохнув, он сразу же сократил дистанцию и со всей силы нанес удар в руки Ноэль, скрещенные перед её лицом. В момент столкновения прозвучал глухой звук. Это было тяжело. Ответа не было. Всё, что осталось — это боль от удара по глыбе железа. Он видел глаза Ноэль за её скрещенными руками. Это были глаза дикой кошки, наблюдающей за своей добычей. Смертельный взгляд охотника проник в его глаза и на лице Барбаса отразилось болезненное выражение.

«Дерьмо, я завалю её первым!»

Барбас запаниковал, и тут же решил нанести следующий удар слева, когда:

— М...

В какой-то момент Ноэль, защитившись, быстро выпустила правый кросс. Её кулак заехал

Барбасу прямо в живот.

(п/п: правый кросс — удар в боксе)

— Уговор был на один удар, верно? Тогда я верну тебе любезность.

Ноэль с силой обрушила оба кулака на голову Барбаса, пока он согнувшись пытался отдышаться.

— О-о-х!

— Я отпущу тебя, как и обещала. Но если ты не примешь поражения, я раздавлю тебя. Что выбираешь?

Посмотрев на неё снизу вверх, он увидел, как Ноэль упёрла кулаки в бедра, а её правая нога стояла на его спине. Он чувствовал, как давление медленно усиливается. Она сказала, что обязательно сдержит своё слово, и Барбас знал, что она собирается убить его, раздавив его позвоночник, если он не примет поражения. Хотя она была молода, и у неё было дружелюбное выражение лица, она определённо сделает это. Понаблюдав за ней, он увидел её истинную природу — голодный зверь. Это было почти как если бы какой-то монстр носил человеческое обличье.

— Гх!

— Так ты сдержишь своё слово, или я должна сломать это?

Она наклонила голову набок и спокойным тоном задала вопрос. Давление продолжало усиливаться, и его живот начал издавать тревожные звуки, вжимаясь в каменный пол.

Барбас больше не мог держать глаза открытыми, когда рядом прозвучало: "Папаша!".

Один из землекопов, лежавших в засаде, выпустил стрелу. Он выстрелил в Ноэль из короткого лука, но она, не спеша, поймала стрелу, как будто ожидала её, хотя при этом всё время не отрываясь смотрела на Барбаса.

— Что!? К-как...!?

Выпустивший стрелу землекоп рухнул на землю, как будто его позвоночник сломался. Остальные землекопы также упали на колени.

— Это твой последний шанс, ты сдаёшься?

— Ф-ф-ф... ладно, я проиграл. Я выполняю... обещание.

— О, это великолепно. Я не должна всех убивать.

Сломав стрелу, которую она держала в руке, Ноэль широко улыбнулась. Это был первый раз, когда Барбас увидел настолько невинную улыбку. Это полностью вытеснило его чувство поражения. Хотя боль от давления на позвоночник всё ещё оставалась. Отряхнув грязь, Барбас аккуратно поднялся на ноги.

— Это мой проигрыш. Я не понимаю, как ты смогла так ударить меня по голове. И при этом ты всего лишь одна мелкая чёртова девка.

— Всё-таки ты ударил меня так сильно, что мои руки онемели. Видишь, они до сих пор красные.

Она закатала рукава, чтобы показать. Разумеется, в месте, где он ударил, был здоровенный синяк. Это выглядело болезненно, но по её виду этого нельзя было сказать.

— Обещание есть обещание. Я выслушаю, чего ты хочешь. Я даже сдамся, если придется. Давай, отрежь мне голову, если хочешь.

— П-папаша! — крикнул один из потрясенных землекопов.

— Заткнись! Поражение есть поражение. У проигравшего нет права жаловаться. Будь мужиком.

На слова Барбаса Ноэль обеспокоенно склонила голову на бок.

— Эм, ну, обезглавливание... Я хочу, чтобы ты пошёл со мной.

— Я сказал, что сделаю всё, что угодно.

— Да, ну, проще говоря, я хочу, чтобы вы стали моими подчинёнными. Вот почему я пришла сюда.

Говоря, она отряхнула с одежды пыль, а затем протянула руку Барбасу.

— Ты хочешь чтобы я, лидер Банды белых муравьёв, стал твоим подчинённым?

— Агась. Ну, я хотела решить, увидев вас лично. Ты кажешься интересным парнем. Если меня будет окружать множество весёлых людей, будет и множество счастливых моментов, верно?

— В конце концов с тобой всё-таки что-то не так.

— Пра-а-а-вда?

— Да, но это не проблема. Я знаю, что я тоже сумасшедший.

— Понятно. Думаю, это не хорошо, — разочарованно пробормотала Ноэль.

Казалось, она собиралась убрать руку, поэтому Барбас поспешно схватился за её своей левой.

— Стой, стой, стой, это не то, что я имел в виду! Я говорю, что пока ты не скажешь мне прекратить, я пойду с тобой куда угодно, и я имею в виду именно куда угодно. Обещание есть обещание.

На этот раз Барбас взял её руку своей правой и крепко сжал. Её рука была такой горячей, что казалось, она могла сжечь его. Это было доказательством их соглашения.

— Если я найду счастье, я поделюсь с тобой. Я тоже сдержу своё слово.

— Ладно, я буду рассчитывать на тебя. А, я имею в виду, капитан.

— Агась, я буду рада работать с тобой.

Замолчав, Ноэль уселась там же, где стояла и вытянула свои усталые ноги.

Но Барбасу всё ещё кое-что было интересно, поэтому он задал вопрос: "Что если бы я не сдержал слово и проигнорировал тебя?".

Он вполне представлял себе ответ, поэтому в вопросе не было особой нужды. Он просто хотел удостовериться.

— Ни один из моих товарищей никогда не поступил бы таким образом, так что не было никакой причины оставлять тебя в живых, — и ища подтверждения своим словам, Ноэль добавила: — Разве не так?

Услышав её ответ, Барбас был полностью удовлетворён.

«Вот оно. Необычайно сильный человек, которого я ждал. Ха-ха, горючие камни не сравнятся с ней. Хотя она, кажется, чуточку слишком сильна, но это, несомненно, подарок небес!»

Он не умел предсказывать будущее, но чувствовал, что оно не будет скучным. Такими были мысли Барбаса, пока он терпел ноющую боль в своём животе.

— А, мне нужно представиться должным образом. Меня зовут Ноэль Босхайт. Разве это не прекрасное имя?

— Ноэль, да? Это хорошее имя. О, а меня зовут Барбас Бау. И, эм, я... я буду рассчитывать на тебя?

Барбас впервые поприветствовал своего нового лидера. Из-за того, что он раньше не пользовался уважительной формой речи, его приветствие вышло ужасно неловким. Ноэль залилась весёлым смехом, увидев его потрясающе неуклюжий салют. Звуки смеха эхом разнеслись по туннелям, но Барбаса это не волновало.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/267908>